

Каненберг-Сандул О. К.,
аспирант кафедри истории государства и права
Национального университета «Одесская юридическая академия»

УСТАВ О КОЛОНИЯХ ИНОСТРАНЦЕВ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ 1857 ГОДА: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению и анализу правового положения немецких колонистов согласно Уставу о колониях иностранцев в Российской империи 1857 года.

Ключевые слова: правовой статус колонистов, гражданские права, самоуправление колоний, судопроизводство дел колонистов.

Постановка проблемы. Процесс развития правовой системы и совершенствования законодательства в современном государстве сталкивается с проблемами, которые были актуальны на протяжении столетий. История развития национального законодательства доказывает, что одной из проблем политico-юридического характера является систематизация законодательства, создание комплексных нормативно-правовых актов.

Цель исследования заключается в комплексном изучении историко-правового опыта осуществления Российской империей правовой политики относительно немецкой колонизации на нормативном уровне во второй половине XIX века.

Состояние исследования. Вопросы относительно немецкой колонизации в Российской империи были исследованы М. Исмаиловым. Историко-правовое исследование создания и функционирования системы государственных органов и органов местного самоуправления нашло свое отображение в работах А. Айсфельда, А. Клауса. Анализом Устава о колониях иностранцев в Российской империи 1857 года занимались также В. Дизендорф, Д. Брандес. Влияние «Великих реформ», а также роль и значение Устава 1857 года на социально-экономическое развитие немецких колоний исследовал Л. Малиновский.

Изложение основного материала. Как законодательный акт Устав о колониях иностранцев 1857 года (далее – Устав) закрепил социальный и правовой статус колонистов в Российской империи, стал первым комплексным правовым документом, в котором оговаривались привилегии, свободы и обязанности колонистов, регулирующий процесс переселения, водворения, управления и обеспечения развития всех сфер общественной жизни, приглашенных иностранцев.

Принятый Устав, представляющий собой свод законов, регламентировал основные положения всех общегосударственных законодательных актов, принятых в отношении иностранных колонистов, с начала их привлечения в Российскую империю и до момента его издания.

В первом разделе «Разделение колоний и учреждение их управления» (ст. 1-108) дана классификация немецких колоний, существовавших до 1857 года, названы их органы управления и самоуправления, а также указаны функции, состав и способы формирования этих органов. Ст. 1 классифицирует колонии таким образом: 1) колонии, водворенные на казенных землях; 2) колонии, поселенные на приобретенных иностранными поселенцами в собственность землях; 3) колонии, поселенных на частных землях по договорам с их владельцами [10].

В перечень колоний первой группы включены колонии в трех Новороссийских губерниях и Бессарабской области. Вто-

рая глава этого раздела посвящена управлению колоний. Иностранные колонисты состоят в подчинении Министерства Государственных имуществ, соответственно, губернское управление осуществляется через Палату государственных имуществ, хозяйственное отделение в данном случае – Попечительный Комитет об иностранных поселенцах Южного края России [1, с. 35]. Что касается местного самоуправления колоний южного края, то состав местного управления состоял из Попечительного Комитета об иностранных поселенцах Южного края и Управления задунайских переселенцев [5, с. 151]. Попечительный Комитет состоял из председателя и двух членов, секретаря, бухгалтера с помощниками, журналиста, архивариуса, переводчика, землемера, ветеринарного врача, чиновников для особых поручений, а также канцелярских служащих. Местное управление происходит с помощью окружных и сельских приказов [6, с. 3–49]. Разделение колоний на округа осуществляется Попечительным Комитетом. Окружной приказ учреждается в каждом округе и состоял из головы, избираемого на 3 года и двух бейзицеров, избираемых на 2 года, писаря, определяемого по добровольному найму за определенную плату. Сельский приказ учреждался в каждом селении и состоял из шульца и двух бейзицеров, избираемых на 2 года, а также десятского избираемого от каждого 10 дворов на месяц. Устав определял размеры платы чиновникам: голова получает по 5 рублей 72 копейки, окружные бейзицеры – по 4 рубли 29 копеек от всех селений, принадлежащих к приказу, шульц получает 2 рубля 88 копеек от того селения где избран. Сельские бейзицеры и десятские несут службу без определенной платы. Первым разделом также предусмотрены положения о компетенции Попечительного Комитета, его подведомственность и подотчетность. В обязанности Попечительного Комитета Южного края входили следующие: принятие иностранных поселенцев, водворяющихся в звании колонистов, на основании принятых правил; ведомство земель отведенных для водворения колонистов; обеспечение и защита всех прав и привилегий; наблюдение за исполнением принятых ими обязательств; обозрение колоний и разбор подаваемых колонистами жалоб и просьб [2, с. 74–92].

К ведомству Попечительного комитета отнесены все вопросы земской полиции, сбор налогов в казну, судопроизводство, штрафы, взыскания; попечение о хозяйстве и домостроительстве в колониях; процедура поощрения к усовершенствованию земледелия, садоводства и скотоводства, развитию фабрик; распределение казенной долговой суммы по семействам; выдача колонистам паспортов, увольнение их в другие звания и отпуск обратно за границу; утверждение окружного и сельского начальства; обеспечение судебного разбирательства. Колонисты каждого селения колонии представляют мирской сход, функции которого определены Уставом: увольнение колонистов в другие звания, утверждение условий на вызов священников, рассмотрение просьб и жалоб об общественных нуждах, распределение казенного долга и налогов, исключение и удаление из колоний колонистов развратного поведения [12, с. 12–15]. Статьи 43–48 определяли порядок производства дел, ст. ст. 49–50 – юрисдикцию органов власти, ст. ст. 51–64 регламентировали подведом-

ственность и субординацию органов управления колониями: Попечительный Комитет непосредственно подчиняется Министерству государственных имуществ, еженедельно и ежемесячно отчитывается в соответствующей форме о состоянии дел в колониях. Далее Уставом, а именно ст. ст. 65–108 регулируются вопросы местного управления Саратовских колоний (65–78), – Санкт-Петербургских колоний (79–84), Лифляндской колонии (85), колоний членов Евангелического братства Сарепты (86), членов Евангелического братства в Прибалтийских губерниях (87–88), Беловежской колонии (89), Рибендорфской колонии (90–91), Виртембергских поселенцев (92–94), немецких колоний Ставропольской губернии (95), немецкие колонии г. Св. Креста (96), колонии в Каррасе (97–99), колоний Базельских миссионеров (100), колонии Ейска (101–105), еврейских колоний Новороссийских губерний (106–108) [8, с. 25].

Во втором разделе «*О гражданском состоянии колонистов*» (ст. 109–140) дана общая характеристика статуса колонистов как особой разновидности крестьянского сословия. В первую очередь здесь отмечено, что колонистами могут быть признаны только иностранцы, водворенные на казенных, частных или купленных ими землях в качестве земледельцев либо ремесленников, «в земледельческом состоянии нужных», то есть портных, сапожников, плотников, кузнецов, горшечников, медников, ткачей и каменщиков (ст. ст. 110, 112).

Вызов иностранных колонистов в Российскую империю был в основном прекращен еще в 1819 году. К 1857 году прием в колонисты на казенных землях оставался возможным только в виде исключения – для иностранцев-одиночек, приехавших к российским родственникам-колонистам (с предоставлением прибывшему указанного участка земли), либо для полезных иностранных ремесленников при согласии на то соответствующего колонистского общества. В обоих случаях новые колонисты уже не получали от казны каких-либо пособий на обзаведение, предоставляемых в первые десятилетия поселения колонистов в России (ст. 111). При вступлении в колонисты иностранец должен был дать подпиську «об исполнении внутренних узаконений колонии» (ст. 113) и присягу на подданство (ст. 114) [10]. Особенностью приема колонистов-менонитов была необязательность присяги (ст. 116). Глава 2 «*О праве состояния колонистов*» устанавливала свободу вероисповедания, разрешение на строительство церквей и запрет создания монастырей, а также строгое пресечение всяческого привлечения в свою веру других подданных. Данный раздел определял существование таких актов гражданского состояния колонистов: ривизские сказки (перепись всех колонистов) и метрические книги (списки брачующихся, новорожденных, умерших, которые вели Патеры). Четвертая глава третьего раздела посвящена положениям о прекращении гражданского состояния колонистов, условиями которого были следующие: переход в другие звания (в случае увольнения местного начальства, если колонист заплатил весь «казенный долг», письменного согласия всего общества колонии), отъезд за границу, совершение преступления, которое влечет наказание в виде прекращения колонистского звания [11].

Третий раздел «*О гражданских правах колонистов*» (ст. 142–186). Условия для брака колонистов и вопросы развода регулировались II книгой Устава духовных дел иностранных исповеданий, принятого в 1857 году. Бракоразводные дела колонистов Протестантского исповедания осуществляются в местных Консисториях. Возраст брачующихся для мужчин – 17–18 лет, женщин – 15–16 лет. Вопросы опеки и попечительства были поручены окружным головам и шульцам, которые назначали опекунов над вдовами и сиротами и являлись главными попечителями. Опека над малолетними осуществлялась по

достижению ими 20-летнего возраста. Меннониты имели право выбирать опекунов. Вторая глава этого раздела регулирует имущественные отношения колонистов. В частности, определен конкретный земельный надел для колонистов, согласно условиям их поселения, который передан в потомственное владение немецкой общине, в результате колонист не имел права распоряжаться земельным участком в полной мере. Однако предусматривалось право колонистов приобретать земли в частную собственность. Наследование казенных земель осуществлялось от отца младшему сыну, в случае недееспособности последнего наследование переходит старшим сыновьям или другим родственникам. В случае смерти колониста без завещания наследование происходит следующим образом: одна четвертая – вдове, четвертая часть – дочерям, остальное в равных частях – сыновьям. Глава 3 регулирует вопросы обязанностей колонистов, которые заключались в ведении письменных дел (контракты, договоры, вексели, завещания и так далее) только с согласия и ведома соответствующего начальства и на гербовой бумаге.

Четвертый раздел «*О повинностях и податях колонистов*» (ст. ст. 187–301) посвящен урегулированию множества вопросов, связанных с налогообложением колонистов, а также с исполнением ими различных натуральных и денежных повинностей. Первая глава данного раздела определяет льготы колонистов, то есть льготные годы освобождения от налогов и повинностей. В частности, для Новороссийских и Бессарабских колонистов эти льготы действовали на протяжении 10 лет. Глава 2 освобождала колонистов от рекрутской повинности, однако добровольное несение воинской службы не запрещалось. Земские повинности – устройство и починка дорог, мостов, квартирная повинность, дача подвод, провод арестантов, содержание пожарного устройства в селениях, сохранение в колонии внутреннего устройства (ст. 201) [10]. Для колонистов предусмотрены «мирские натуральные повинности» (содержание помещений приказов, квартир смотрителей и прочее), а также денежные повинности (общие земские и частные земские, установленные Уставом о земских повинностях). Мирские денежные повинности действуют только в пределах колоний. К ним принадлежат следующие: содержание колонистского управления, патеров, оплата вознаграждения головам, окружным бейзицерам и шульцам а также содержание депутатов по судебным делам в Попечительном Комитете. Головы, приказные бейзицеры, шульцы и писари освобождаются от этих обязанностей, кроме сельских бейзицеров и десятских.

В пятом разделе «*О благоустройстве в колониях*» (ст. ст. 302–380) регулировались различные вопросы, связанные с хозяйственной деятельностью колонистов, а именно вопросы продовольствия, сельского хозяйства (хлебопашства, скотоводства, овцеводства и сенокоса, садоводства и огородничества, виноградарства и виноделия, шелководства и разведения тутовых деревьев, лесоводства, охоте и рыбной ловли), промышленной деятельности (ремесла, заводы и фабрики, винокурение и пивоварение, торговля) [2].

Шестой раздел «*О благочинии в колониях*» (ст. ст. 381–435) регулировал широкий круг разнообразных вопросов: деятельность и выборы колонистских священников, нравственные нормы, предотвращение ущерба для лиц и их имущества, отлучки колонистов, их переселение и отъезд за границу.

В седьмом разделе «*О взысканиях и наказаниях*» (ст. ст. 436–481) перечислены санкции за нарушение различных положений, изложенных в предыдущих разделах: санкции за неисполнение общественных обязанностей, гражданских прав, налоговых обязательств, имущественных прав, санкции за причинение вреда и имущественного ущерба, а также за само-

вольный выезд из колонии и просрочку паспортов. Эти санкции основывались главным образом на соответствующих статьях общероссийского Уложения о наказаниях, но отчасти учитывали и особенности колонистского статуса.

В восьмом разделе «*O производстве суда и расправы*» (ст. ст. 482–503) изложен порядок рассмотрения различных судебных дел с участием колонистов: ссор и исков между самими колонистами, дел между колонистами и остальными российскими подданными, полицейских преступлений, уголовных дел. Судебные инстанции Южного края Российской империи выглядели следующим образом: сельский приказ, окружной приказ, Попечительный Комитет об иностранных поселенцах, Палата государственных имуществ [7, с. 202–208]. Для судопроизводства в Попечительном Комитете избираются 2 депутата от колоний, способ избрания и срок пребывания на должности, которые определяются Попечительным Комитетом с утверждением министра государственных имуществ. Данным разделом определена подведомственность и подсудность категорий дел.

Устав о колониях завершался девятым разделом «*O колонистах, поселенных на собственных землях и на землях частных владельцев*» (ст. ст. 504–529). Колонистам разрешалось приобретать в собственность земли у частных лиц. Колонист, поселившийся на купленной земле, освобождался на 10 лет от платежа податей и исправления повинностей, а по истечении этого срока облагался податью наравне с помещичьими крестьянами и нес земские повинности наравне с остальными местными жителями [4]. При выезде из страны такой поселенец или его потомки, владеющие собственной землей, должны были продать ее кому-либо из жителей России – в противном случае эта земля безвозмездно поступала в казну. Поселение колонистов на частных землях подразумевало существование двустороннего договора, при этом владельцы земель, обязаны уведомлять губернаторов и Министерство государственных имуществ о местах поселения, количестве десятин, условиях договора (на сколько лет (не больше 20), повинностей сумма оплаты и прочее). По истечению льготных 10 лет освобождения от платежа податей и повинности в случае перехода на землю частного лица повторно льгота предоставляться не будет [9, с. 254–263].

Выводы. Проанализировав вышеизложенное, следует отметить, что Устав о колониях иностранцев в Российской империи определял полноправное место колонистов в процессе капиталистического развития Российской империи, устанавливал определенный объем прав и обязанностей колонистов, существенно отличающиеся от правового статуса остального населения Российской империи, законодательно обеспечивал право колонистов на самоуправление в колониях, их определенную самостоятельность. Правительство империи постаралось обеспечить правовую основу для попечительства над колонистами – защиту их прав и обеспечение выполнения установленных для них правил, которое было возложено на специально созданные для этого центральные органы и выборные местные органы. Национальная политика государства была направлена на поддержку колонистов, оказание им помощи в их хозяйственной деятельности. Сохранение привилегий колонистов привело к консервации колонистов от окружающего местного населения. Систематизированные акты лишь устанавливали феодальные порядки, сдерживали развитие сельского хозяйства, так как передвижение колонистов было ограничено (только с разрешения смотрителя, при наличии паспорта или справки от соответствующего начальства), ограничение свободного найма рабочей силы со стороны. Численность немецких колонистов стремительно увеличивалась, их правовой статус значительно отличался от правового положения других подданных, что могло привести к началу классовой

борьбы. Поэтому в процессе «Великих реформ» система колониального управления требовала коренных изменений, что в итоге стало следствием принятия 4 июня 1871 году специального закона – «Правила об устройстве поселян-собственников (бывших колонистов), водворенных на казенных землях». Согласно новому закону колонисты переименовывались в поселян-собственников, а в отношении административном и судебном причислялись к разряду крестьян-собственников [3]. После введения правил об устройстве поселян-собственников в 1871 году и вплоть до начала XX века существенных изменений в правовом статусе немецких колоний не было.

Література:

1. Айсфельд А. Российские немцы и самоуправление: планы и деятельность / А. Айсфельд // Немцы России: социально-экономическое и духовное развитие (1871–1941 гг.) : материалы 8-й международной научной конференции (г. Москва, 13–16 октября 2001 г.). – М. : ЗАО «МДЦ Холдинг», 2002. – С. 30–53.
2. Брандес Д. История успеха: немецкие колонисты в «Новороссии» и Бессарабии (1787–1914 гг.) / Д. Брандес // Вопросы германской истории: украинско-немецкие связи. – Днепропетровск, 1998. – С. 74–92.
3. Высочайше утвержденные правила об устройстве поселян-собственников 4 июня 1871 года // Личный архив А. Яковлева [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.alexanderyakovlev.org>.
4. Дизендорф В. Статус российских немцев-колонистов и языковой барьер между ними и их соседями / В. Дизендорф [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://genosse.su/biblioteka/knigi/245-viktor-dizendorf-proschalnyy-vzlet-dvenadcat-let-spustya.html>.
5. Дитц Я. История поволжских немцев-колонистов / Я. Дитц. – М., 1997. – С. 148–163.
6. Красюк А. Из прошлого немецких колоний на Юге Украины / А. Красюк, Г. Казымова, И. Серов, Э. Плесская. – О., 1994. – Ч. 1 – С. 3–49.
7. Малиновский Л. Социально-экономическая жизнь немецкой колонистской деревни в Южной России (1762–1917 гг.) : дис. ... докт. ист. наук / Л. Малиновский ; Ленинградский Ордена Ленина и Ордена трудового красного знамени Государственный университет им. А. Жданова. – СПб., 1986. – 363 с.
8. Немцы в истории России: документы высших органов власти и военного командования. 1652–1917 гг. / сост. В. Дизендорф. – М., 2006. – С. 25.
9. Немцы-колонисты в Век Екатерины / сост. Е. Лыкова, М. Осекина. – М. : Древлехранилище ; Общественная академия наук российских немцев, 2004. – 340 с.
10. Устав о колониях иностранцев в Российской империи : Документ № 15 // История российских немцев в документах (1763–1992 гг.) / сост. В. Чеботарева. – М., 1993. – С. 22–36.
11. Свод учреждений и уставов о колониях иностранцев в Российской империи 1857 г.: Устав о колониях [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.rusdeutsch.ru/?hist=1&hmenu0=3&hmenu01=16&hmenu02=74>.
12. Исмаилов М. К истории немецких колоний Юга Украины / М. Исмаилов // Малочисленные народы Юга Украины. История и современность. – Запорожье. – 1992. – С. 12–15.

Каненберг-Сандул О. К. Устав про колонії іноземців у Російській імперії 1857 року: історико-правовий аналіз

Анотація. Стаття присвячена розгляду та аналізу правового становища німецьких колоністів згідно з Уставом про колонії іноземців у Російській імперії 1857 року.

Ключові слова: правовий статус колоністів, цивільні права колоністів, самоуправління колоніями, судочинство справ колоністів.

Kanenberg-Sandul O. The charter about colonies of foreigners in the Russian Empire of 1857: historical and legal analysis

Summary. The article is devoted to consideration and the analysis of a legal status of the German colonists according to the Charter about colonies of foreigners in the Russian Empire of 1857.

Key words: legal status of colonists, civil right of colonists, self-government colonies, legal proceeding of matters of colonists.